

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Н72

Новгородов, Николай Сергеевич.
Н72 Македонского разбили русы. Восточный поход Велико-
го полководца / Николай Новгородов. — Москва : Алгоритм,
2015. — 272 с. — (Исторические открытия).

ISBN 978-5-906798-31-2

Маршрут армии Александра Македонского на завершающем этапе его Восточного похода представляет собой величайшую историко-географическую загадку. Непозволительно низкое солнце над горизонтом в полдень, морозы, снега и другие физико-географические реалии свидетельствуют о том, что Александр воевал в Сибири, а не в Индии. И воевал он, утверждает автор, со славяно-русами, которые называли его Тугарином Змеевичем.

Наши предки разгромили агрессора — из 135-тысячного войска уцелело лишь 30 тысяч. В качестве контрибуции разоруженная армия греков и македонцев построила в горах Путорана Медные ворота против гогов и магогов. В Сибирской Руси завоевателей поразили величие и древность культуры: непрерывная генеалогия царей насчитывала 153 имени и длилась 6042 года, площадь городов достигала 45 квадратных километров, дополняли картину полное отсутствие рабства и поголовная грамотность при доступности писчего материала (бересты)...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-906798-31-2

© Новгородов Н.С., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Научно-популярное издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Новгородов Николай Сергеевич

**МАКЕДОНСКОГО РАЗБИЛИ РУСЫ
ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА**

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 18.06.2015.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,28.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906798-31-2

9 785906 798312 >

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую читатель держит в руках, может крайне удивить своим названием. Со школьной скамьи все знают о завоеваниях Александра Македонского, даже о том, что он якобы дошел до священного Ганга. Сказать точнее, все слышаны об этом. Школьная история не добирается до деталей подобных событий, а в последующем мало у кого находится время на пристальное изучение античной истории. В сознании остается лишь представление о том, что Александр Македонский был великим завоевателем и в своем восточном походе дошел до пределов Индии. Но вот автор этой книги предлагает невероятную в своей неожиданности версию: Александр Македонский ходил в своем «восточном» походе не на восток, а на север, в Сибирь, до самого берега Ледовитого океана.

Оставим в стороне первый шок от столкновения с этой гипотезой и спросим: а есть ли у автора книги сколько-нибудь серьезные основания для такого суждения о походе Александра Великого? Оказывается, они есть и к ним можно прислушаться. Первое обстоятельство, пусть и не самое сильное, заключается в противоречивости и неясности многих сведений о великом походе. Такое положение всегда дает почву для новых догадок и гипотез. Но гипотезы могут быть различными, в то время как Н. С. Новгородов упорно и последовательно развивает только одну: направление похода Александра Великого было северным. Действительно, в описаниях похода есть факты, которые просто несовместимы с чис-

то восточным направлением. Историки свидетельствуют о том, что Александр проходил по льду весьма широкой и замерзшей реки. Есть рассказы о том, что его воинам пришлось страдать от холодов, не свойственных южным широтам, причем терпеть эти холода именно на равнине, а не в горах. Есть недвусмысленные свидетельства, что Александру пришлось столкнуться со славянскими племенами и вступить с ними в вооруженную борьбу и т. п.

В конце концов, вопрос о направлении похода Александра мог бы быть бесспорно решен, если восстановить его перемещения по описаниям географических пунктов, в которых он находился в то или иное время. Казалось бы, трудно перепутать названия таких рек, как Инд и Обь. Но автор книги показывает, что есть большие трудности с восстановлением древней топонимики. Древние не могли иметь тех точных географических представлений, которыми мы располагаем сегодня. Более того, и на этом настаивает автор книги, в силу ограниченности географических знаний античные авторы могли перенести названия одних географических объектов на другие, как это бывает, когда вместо одной местности попадаешь в другую, но сохраняешь при этом уверенность, что ты находишься там, где предполагал быть.

Есть в книге и предположения, с которыми читателю будет трудно согласиться, например, утверждение, что Александр стремился к источникам древнего сакрального знания. В то же время защищаемая автором гипотеза, которая с точки зрения академической науки представляется фантастичной, имеет право на жизнь и внимательное рассмотрение. Среди аргументов, используемых автором, не последнее место занимают мотивы, двигавшие Александром. Для людей греко-римской цивилизации, будь то философы, литераторы, риторы, политики или полководцы, характерно неумное честолюбие, желание совершить такое, чего не совершал никто. Известно, что у Александра Македонского было неумное честолюбивое желание охватить и завоевать весь мир до самого края ойку-

мены, используя мощь своей армии, пройти там, куда еще не ступала нога эллина, так сказать, «узнать, а есть предел там, на краю земли, и можно ли раздвинуть горизонты?»

Но, пожалуй, самое неожиданное, что ждет нас, если гипотеза автора окажется правильной, это кардинальное изменение представлений о нашем прошлом и о возникновении начал государственной жизни у славян. Здесь гипотеза о сибирском походе Александра пересекается с концепцией «Сибирской прародины», представленной нашим автором в одноименной книге.

Во всяком случае, можно надеяться, что читатель не пожалеет о времени, потраченном на чтение книги.

*В. В. Чешев, профессор, доктор философских наук,
заведующий кафедрой философии
Томского государственного
архитектурно-строительного университета*

ВВЕДЕНИЕ

Александр, которого по праву называют Великим, стал царем Македонии в 336 году до н. э. в возрасте 20 лет. Его отец Филипп II создал могучую армию, завоевал греческие города-полисы и готовился к военному походу в Персию, но был убит в результате заговора. Дело отца продолжил Александр, осуществив в 334–324 гг. до н. э. свой знаменитый Восточный поход.

Он прошел Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет, Месопотамию, Вавилон, Сузы, Персеполь, Экбатаны, Гекатомпил. Целью этого похода было завоевание *«всею мира до последнего моря»*, но главным врагом Александра был все-таки персидский царь Дарий III. Александр разгромил его огромную армию при Гавгамелах в 331 году до н. э., после чего Дарий бежал, а Александр гнался за ним. Наконец в 330 году до н. э. Дарий был предательски убит своими же приближенными. Александр узнал об этом близ «Каспийских ворот», у южного берега Каспия. Этот момент является рубежным в Восточном походе Александра. До него все передвижения македонского войска прослеживаются по литературным источникам однозначно, а после него начинаются откровенные географические и исторические несуразицы.

Эти несуразицы тем более странны, что в походе Александра сопровождали ученые греки, наиболее грамотные люди того времени. Два секретаря, Эвмен из Кардии и Диодот из Эретрии, вели дневник ежедневных событий. Записки эти позднее стали известны как дорожный царский журнал, или эфемериды. Все расстояния между географическими пунктами измерялись шагами, для чего существовали два специальных человека — ша-

гомеры. На главных дорогах они использовали мерный шнур. И тем не менее, по признанию автора «Истории древней географии» Дж. О. Томсона, «*детальные цифры продвижения Александра в этих местах* (имеется в виду Индия. — Н. Н.) *безнадёжно противоречивы*» [64]. Противоречий этих много как между разными авторами, так и внутри авторских текстов.

Наблюдения ученых греков должны были прояснить географию Востока, а она вместо этого оказалась окончательно запутанной. Возьмем, например, индийские реки. У Арриана можно прочесть, что Акесин впадает в Инд, что Акесин — самый большой приток Гидаспа, что Гидасп впадает в Акесин, что Гидасп впадает в Инд и, наконец, что Гидасп двумя устьями впадает в Великое море. У Курция Руфа Акесин сливается с Гидаспом и впадает в Инд. Но у него же «Ганг перехватывает дорогу Акесина к морю и создает в месте его впадения неудобное устье с водоворотами». Юстин пишет, что Александр по Акесину доплыл до Океана, проплыл вдоль берега и вошел в устье Инда. Понятно, что на такой «географии» восстановить подлинный маршрут Александра весьма затруднительно.

Не случайно, видимо, согласно одному переводу Страбона с древнегреческого, Александр переходил некие горы с севера на юг, оставляя Индию справа, по другому переводу он переходил эти же горы с юга на север, при этом Индия у него все едино оставалась справа.

Доходит до того, что Александр приближается к Инду как бы с востока. Арриан пишет: «*Местности за рекой Индом к западу вплоть до реки Кофен заселяют племена...* — и повторяет: — *...вот кто живет по ту сторону Инда к западу, вплоть до реки Кофен*».

Кроме географических несуразиц в освещении Восточного похода масса исторических нелепиц. Например, Клит, собственноручно «замоченный» Александром на пиру в Самарканде, позже трижды участвует в боях на Инде и Гидаспе. Причем это, несомненно, тот самый Клит Черный, командир царской илы, всегда сражавшийся ря-

дом с царем и спасший ему жизнь в первой битве с персами при Гранике. Современные историки, замечая это противоречие, вовсе не спешат прокомментировать его, потому что стоит за это взяться, как начнет рассыпаться вся конструкция Индийского похода. В этом случае получается, что после боев на Инде, после сплава по Инду к океану, Александр вновь заходил в Самарканд, а такое логично допустить лишь в том случае, если устье «Инда» располагалось куда как дальше Самарканда.

Но главная загадка в освещении Восточного похода Александра — это противоречие между Восточной и Западной традициями в этом вопросе. Восточная традиция называется литературно-фольклорной, поэтической, Западная считается научной, исторической. Если верить поэтам и фольклору, путь Александра лежал через Индию, Китай, славянские и кыпчакские степи на Русь. С Русью он долго и безуспешно воевал, как-то не очень убедительно победил, тут же примирился и жаловал грамоту на вечное владение землей, которой славяне и до него успешно владели. Затем Александр по просьбе местных народов построил стену против злобных гогов и магогов, замуравив их в горе. Завершением его Восточного похода был выход в Северный Ледовитый океан и посещение Гиперборейской прародины. В Гиперборее, которую греки называли островами Блаженных, а русские — Макарийскими островами, Александр виделся с нагомудрецами-рахманами, что свидетельствует о том, что личной целью его похода были древние знания, хранившиеся в Прародине. Греки, у которых учился Александр, уверяли его, что гиперборейские знания неизмеримо превосходили знания других народов по объему и глубине.

Согласно Западной традиции, Александр «после Дария» дошел до Самарканда и два года «кувыркался» между Амударьей и Сырдарьей, подчиняя непокорных согдийцев. После этого он перешел Гиндукуш, повоевал индийские племена и спустился по Инду в Индийский океан. Отсюда он пешим порядком через пустыню отправился в

Вавилон и на этом пути потерял три четверти своего непобедимого войска — девяносто тысяч воинов.

Следует заметить, в науке никогда не обсуждался вопрос, какой традиции отдать предпочтение. Считалось, верить надо серьезным историкам, а не несерьезным и где-то даже легкомысленным поэтам. Однако внимательное прочтение античных историков Арриана, Квинта Курция Руфа, Диодора, Плутарха, Юстина и Страбона [7, 8, 23, 30, 31, 32, 49, 59, 75] совершенно недвусмысленно подтверждает правоту поэтов, а не историков в этом затянувшемся споре. И я думаю, это неслучайно, потому что поэты, по сути, являются народной совестью. Страбон по этому поводу говорил так: *«Нельзя стать хорошим поэтом, не сделавшись раньше хорошим человеком»*. Я бы добавил к этому: нельзя стать хорошим историком, не научившись хорошо врать.

В античных источниках содержится масса сведений о пребывании Александра в Сибири, о его войне с русами, о выходе к Северному Ледовитому океану и посещении города Тавала. Но при этом, в силу перепутанности последовательности событий в описаниях античных авторов, сибирский маршрут Александра восстанавливается с большим трудом и с большими пропусками. В устье реки, по которой он сплавился к океану и которую считал Индом, он обнаружил не дельту, а огромный морской залив, лиман. Зимую здесь, армия Александра жестоко страдала от холодов и сожгла большую часть кораблей. Приведенные античными авторами отношения высоты деревьев к длине отбрасываемой ими тени в полдень, производившиеся учеными греками, сопровождавшими Александра, соответствуют широте 48° (южная граница Сибири) и 61° (Приполярье). Таким образом, его маршрут пролегал не по Индостану, а по Сибири. Здесь ему встречались веныды, которых греки называли индами, аримаспы, серы, катаяи и сабараки, все суть сибиряки.

Наибольшее сопротивление Александру в Сибири оказали наши далекие предки — древние русы. Мало того,

используя традиционное климатическое оружие, они победили «непобедимого» завоевателя, принудили его закопать оружие и в качестве контрибуции заставили построить Медные ворота против гогов и магогов.

Александр, несомненно, был великим человеком, но его величие было соткано из противоречий. Он был велик как в благородстве, так и в низости. Большинство писавших об Александре как в древности, так и ныне, подчеркивали положительные черты характера Александра и замалчивали его низменные проступки. Так осуществлялось возвеличивание Александра, идеализация его образа.

Распознать подлинный образ Александра можно, угадав истинные мотивы его поведения. Что двигало им: стремление к славе, к власти над всем миром, или желание завоевать все золото Мира? А может быть, он стремился за Знаниями, хранившимися в Сферическом храме в Прародине? Ответа на эти вопросы нет до сих пор.

Цитаты в этой работе оформлены курсивом. Ссылки пронумерованы следующим образом: одна цифра означает номер работы в списке литературы; две цифры — номер работы и номер главы или страницы; три или четыре цифры означают номер работы, номер книги, номер главы, номер параграфа.

Глава 1

ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД ДО ГИБЕЛИ ДАРИЯ

Страна, семья, детство

Македония, взрастившая такого гиганта, как Александр, незадолго до его рождения представляла собой крошечное государство на севере Балканского полуострова. К западу от Македонии проживали иллирийцы, восточнее — фракийцы, южнее — греки. Восточные равнинные районы Нижней Македонии были более развитыми, активно торговали с эллинскими городами-государствами и испытывали влияние греческой культуры. Западные горные области, называвшиеся Верхней Македонией, сохраняли пережитки родового строя и патриархальность быта. Население здесь занималось в основном отгонным скотоводством. Из жителей Верхней Македонии отец Александра Филипп преимущественно набирал пехотинцев в свою непобедимую армию.

Язык македонцев относился к индоевропейской семье. Македоняне легко понимали греческий язык, поэтому большинство языковедов считали язык древних македонцев греческим. Другие (проф. Гаврила Кацаров, д-р Ганчо Ценов) оспаривают этот тезис, утверждая, что он был болгарским. Некоторые, однако, и в их числе замечательный русский историк Георгий Владимирович Вернадский, обращают внимание на то, что среди македонских племен было много таких, которые имели типично русские названия: поляне, смоляне, северяне [13, с. 314–315]. Это обстоятельство укрепляет позиции тех лингвистов, которые считали древнемакедонский язык славянским. Вместе с

тем острота вопроса несколько снижается, если древний болгарский язык был изначально не тюркским, а индоевропейским, как это имело место у татар [43].

Александр III, названный позднее Великим, родился в гекатомбеоне (конец июня — июль) 356 г. до н. э. в столице Македонии Пелле. Его отец Филипп II, из рода древнемакедонского царя Карана, считал себя потомком Геракла, а мать Олимпиада, эпирская принцесса, выводила свой род от эллинского героя Ахилла. Самому Александру на Македонском троне предшествовал другой Александр, правивший почти 50 лет. Александр I (498–454 гг. до н. э.) в греко-персидских войнах (500–499 гг. до н. э.) выступал как союзник персов, несмотря на свою любовь к греческой культуре, за которую он был прозван «Филэллином».

После гибели первого Александра в Македонии царяла вражда и разрозненность. К моменту провозглашения царем Филиппа II в 359 г. до н. э. Македония представляла собой раздробленный и захолустный край. За короткий срок Филипп преобразил Македонию в самое могущественное государство Балканского полуострова. Юстин подчеркнул, что Филипп «создал из многих племен и народов единое царство и народ» [75, VIII, 6, 2].

Филипп получил греческое воспитание в Фивах, брал уроки философии у одного из учеников Платона. Шахермайр характеризует его как энергичного и предприимчивого царя, великого мастера политической игры. Он никогда не ставил на карту все ради победы и предпочитал развязывать узлы, а не рубить сплеча. Будучи блестящим психологом, Филипп искусно сглаживал все шероховатости, поддерживал друзей, склонял на свою сторону колеблющихся и таким образом обманывал противника. Ни один политик не владел до такой степени искусством применять принцип «разделяй и властвуй», не умел столь виртуозно использовать пропаганду, обман, отвлекающие маневры. Он ловко и гибко приспосабливался к ситуации, будучи то простодушным, то хитроумным, гуманным или жестоким, скромным или величественным, сдержанным или стремительным. Иногда Филипп делал вид, что отка-

зался от своих намерений, но на деле просто ждал подходящего момента. Он мог казаться безучастным, но в действительности скрывал свои намерения. Он всегда точно рассчитывал действия противника, в то время как последний никогда не мог предугадать его планов. Все это сложное искусство дипломатии было совершенно чуждо натуре Александра, который вообще не признавал чужих государств, а следовательно, и дипломатических отношений с ними. Он не желал действовать по принципу «Живи сам и давай жить другим». Александр хотел всех осчастливить, но на свой манер: все, что он сам считал наилучшим, должно было стать благом и для других. Для него существовал лишь один вид внешнеполитических отношений — безоговорочная капитуляция.

Дипломатической ловкости Филиппа соответствовали его внешняя привлекательность и личное обаяние. Он слыл светским человеком, остроумным и обходительным с женщинами, блистательным оратором. Шахермайр подчеркивает, что даже на пирах Филипп никогда не забывал о великих примирительных целях, служил им, добиваясь их разрешения, отличаясь при этом трудолюбием, прилежанием, терпением, настойчивостью и в то же время молниеносной реакцией и быстротой действий [70].

Юстин рисует Филиппа человеком умным, но вероломным, коварным и алчным. Любое дело для достижения цели он не считал постыдным и обещал больше, чем выполнял. Дружил только с теми, кто был выгоден. Не лишенный красноречия, он был изобретателен и остроумен, поэтому врагов старался побеждать не в открытом бою, а хитростью. Филипп был вспыльчив, но умел скрывать свой гнев. С друзьями держался просто и был склонен к умеренности. Именно благодаря такому сочетанию пороков и достоинств Филипп, по мнению римского историка, сумел заложить основы политики, с таким успехом продолженной его сыном Александром [15, с. 24].

Захватив золотые и серебряные рудники во Фракии, Филипп получил финансовые средства для преобразова-

ния македонской армии. По сути, он создал народную македонскую армию. Ее основу составляли пехотные части из горных скотоводов, физически крепких, способных стойко переносить голод и холод. Связанные со страной и народом, эти воины определяли характер армии. Македоняне могли выставлять до двенадцати полков пехотинцев по полторы тысячи воинов в каждом. В бою они демонстрировали силу, а при голосовании на войсковых собраниях — волю македонского народа. Царю приходилось считаться с войсковым собранием, поскольку последнее могло своим решением отрешить царя от власти и выбрать другого.

Пехота делилась на тяжелую, среднюю и легкую. Основой тяжелой пехоты была фаланга гоплитов, комбинируемая с более легкими отрядами педзетайров и гипаспистов. Фаланга представляла основу македонского войска. Хотя изобрели фалангу греки, Филипп усовершенствовал ее, облегчил и сделал более маневренной. Вооружение гоплитов состояло из шлема, кольчуги, наколенников, круглого щита, короткого меча и длинного, до 6 метров, копья, называвшегося сариссой (рис. 1, 2, 3). Фалангиты обычно строились в 16 рядов, причем копья первых пяти рядов выдвигались перед фронтом, представляя для атакующего неприятеля непроницаемую стену. Следующие ряды клали свои копья на плечи передних (рис. 4).

Элитой македонской пехоты были специально отобранные опытные бойцы — гипасписты. Они обладали неслыханной маневренностью, быстротой и способностью пробиваться через самые труднопроходимые горные области. Из этой пехотной гвардии создавались спецотряды телохранителей царя с посеребренными щитами — аригираспиды. Легкая пехота формировалась из иллирийских и фракийских лучников и пращников.

Конные гетайры набирались из знати. Они назывались «друзьями» царя и часто пиروвали вместе с ним. Надо заметить, что пиры и у Александра играли важную роль обмена мнениями, согласования позиций, выявления

несогласных, а не были простыми пирушками. Гетайры в бою носили панцири и шлемы, даже кони были защищены броней. Поэтому они часто использовались для прорыва обороны противника. Из гетайров формировались эскадроны (илы) по 200 человек, набранных из одного района.

Кроме тяжелой кавалерии в войске была легкая кавалерия — продрома. Легкой пехотой назывались опытные метатели дротиков, лучники и пращники. В артиллерии использовались катапульты — метатели стрел, а также метательные орудия для камней. При осадах использовались тараны, «черепахи», передвижные осадные башни.

Чрезвычайно важной особенностью созданной Филиппом народной македонской армии было умелое согласование действий разных родов войск и взаимоподдержка между ними. В бою Филипп всегда сражался в первых рядах, подавая пример воинам личным бесстрашием. Он не однажды был ранен, а в бою под Мефоной лишился глаза. Согласно древнемакедонскому обычаю, царь не должен был уступать никому в воинской доблести. Всякое иное поведение в бою лишало царя уважения со стороны солдат и командиров. Поэтому и Александр всегда воевал впереди, воодушевляя бойцов.

Создав непобедимую народную армию, Филипп начал захватнические войны. Подчинив Иллирию и Фракию, Филипп ввязался во Вторую Священную войну в Греции (355–346 гг. до н. э.) и постепенно, где силой, где дипломатией, подчинил греческие города-полисы. Решающим в этом плане было кровавое сражение при Херонее в 338 г. до н. э. Став победителем, Филипп навязал грекам принятие совместного решения о заключении вечного мира между городами-полисами. Для соблюдения договора был создан Синедрион — коллективный руководящий орган Союза греческих государств. А для проведения в жизнь военных решений Синедриона греки навечно выбрали Филиппа в качестве гегемона, то есть предводителя.

Поскольку противники Филиппа в Греции собирались под персидскими знаменами, он решил поставить